

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

фем. Такие сочетания Линделл передает в переводе одним английским словом, добавляя при этом, что не располагает аргументами, которые позволили бы утверждать, что представляют собой на самом деле эти двусложные сочетания - то ли это сложные слова, то ли стоящие рядом односложные слова-синонимы.

⁴ См. И.С.Гуревич, Очерк грамматики китайского языка Ш-Увв., М., 1973, с.73, 75.

⁵ То же значение сохраняет сочетание в целом и при обратном порядке компонентов: 錢財 цзяньцай - "богатство".

⁶ И.Т.Зюграф, Л.Н.Меньшиков, Бяньвань о воздаянии за милости (Рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения), части I,2, М., 1972, а также еще не опубликованное исследование Л.Н.Меньшикова "Бяньвань по Лотосовой сутре".

И.Т.Зюграф

"ЮАНЬ-ЧАО БИ-ШИ" И ПЕКИНСКИЙ ДИАЛЕКТ ЮАНЬСКОЙ ЭПОХИ

Как известно, в Китае на протяжении ряда веков параллельно существовали два литературных языка - вэньянь, основанный на нормах классического языка, и байхуа, опирающийся на разговорный язык.

В дальнейшем, говоря о китайском разговорном языке (или просто: о китайском языке), мы будем иметь в виду письменно зафиксированный литературный язык байхуа, при этом задача разграничения в нем разговорного и письменного стилей нами не ставится.

Интересующий нас период Сун-Юань ставит исследователя истории китайского языка в весьма благоприятные условия. В эту эпоху была написана разнообразная по своему характеру литература, представленная самыми различными жанрами: песенно-повествовательными произведениями (чжугундяо), многочисленными драмами, рассказами, романами, философскими произведениями - юйлу (наиболее известные - юйлу Чжу Си).

Среди письменных памятников, запечатлевших язык этого времени, особое место занимает "Юань-чао би-ши" ("Секретная история монголов"), представляющий собой не оригинальное китайское произведение, а перевод монгольского сочинения.¹

Монгольский текст "Юань-чао би-ши" в оригинале уйгурского письма не сохранился. Имеется транскрипция этого текста китайскими иероглифами с подстрочным китайским переводом каждого монгольского слова, а также сокращенный перевод всего произведения на китайский язык. Монгольская версия "Юань-чао би-ши" была предметом специального изучения и лингвистов, и историков; китайская версия, как перевод, да к тому же еще сокращенный, до последнего времени изучалась мало. Интересна она прежде всего своим языком.²

Точная дата составления "Юань-чао би-ши", как и ее китайского перевода, неизвестна. Монгольская версия была написана в XIII веке (разные ученые указывают разные годы). Предполагается, что китайский перевод был сделан не менее чем на сотню лет позднее - вероятно, вскоре после падения монгольской династии или даже в 1404. Текст "Юань-чао би-ши" сохранился в Китае в различных рукописях и изданиях, восходящих в конечном счете к двум незначительно расходящимся первоизданиям: энциклопедии "Юн-лэ дадянь", ныне утраченной, и минскому изданию (от него сохранилась 41 страница), в целом современному первому и, очевидно, восходящему к общему с ним источнику. Основное различие между ними состоит в том, что текст в "Юн-лэ дадянь" делился на 15 глав, а второй - на 12 (10 основных и две дополнительных). В XVIII в. Гу Гуан-ци (1776-1835) сверил двенадцатиглавный вариант с пятнадцатиглавным. Подготовленный им текст был в 1936 г. фотолитографически издан шанхайским "Коммерческим издательством" в серии "Сы бу цун-кань"; при этом была использована 41 страница, сохранившаяся от оригинального минского издания.³

Для лингвиста текст "Юань-чао би-ши" представляет особый интерес по двум причинам: во-первых, он написан разговорным языком, и, следовательно, занимает важное место среди памятников, позволяющих изучать историю китайского языка; во-вторых, он представляет особый стиль - повествования об исторических событиях,

причем своеобразие его в данном случае обусловлено еще и тем, что произведение носит переводной характер. Это не могло не сказаться на грамматическом строе "Юань-чао би-ши". С одной стороны, мы не встречаем в нем того разнообразия языковых средств, которое свойственно оригинальным китайским текстам (в частности, юаньским пьесам).⁴ Так, в нем нет суффикса множественности 們 мэнь (используется только суффикс 每 май), местопредикатива 怎 жэнь и всех его форм [используются местопредикативы 這般 (那般) чжэбань (набань), а также 這等 чжэдэн и 如此 жуцы], вопросительного местопредикатива 怎麼 цзэмма [используется прежде всего заимствованный из вэньяня 如何 хуэ, а также 怎生 цзэньшэн (цзэньшэнбань)], отрицательного глагола 沒 мэй (используется только 無 у), модальных частиц 罷 ба и 哩 ли (из повелительных частиц используются 若 чжэ и 著 чжо), предлогов сс значением совместного участия в действии 跟 гэнь и 和 хэ (используются 與 уй и 同 тун), показателя побудительной конструкции 叫 цяо (в таком графическом варианте), из двух служебных слов - 把 ба и 身 сян цяян - обычным является только цяян, нет вопросительного 那裏 нали для выражения риторического вопроса и т.д.

С другой стороны, в "Юань-чао би-ши" отмечены грамматические явления, необычные для китайской художественной литературы того же периода и объяснимые как кальки с монгольского. Так, причинное придаточное предложение оформляется посредством 上頭 шантоу, стоящего в конце придаточного предложения, при этом в начале его могут быть употреблены, кроме того, союзы 因 инь или 為 вэй; частица 麼道 мадао употребляется в повествовательном (или восклицательном) и в вопросительном предложении и имеет, по-видимому, значение утверждения; слово 有 ю, как самостоятельно, так и в сочетании 有來 ю-лай, употребляется как модальная частица (аналогично частице 來 лай).

Поскольку северный диалект юаньской эпохи в китайской литературе представлен только жанром драмы, данные "Юань-чао би-ши", отражающего именно разговорный язык, да еще в его упрощенном виде, оказываются особенно важными в тех случаях, когда рассматриваются грамматические явления, составляющие специфику северных памятников.⁵ Так, и в юаньских пьесах, и в "Юань-чао

би-ши", наряду с местоимениями, обычными в южных памятниках, наблюдаются слитные формы местоимений: 俺 энь "мы", "я" и 俺, нинь "вы", "ты" (они явились результатом слияния в один слог местоимения и суффикса множественности 俺 = 我們, 您 = 你們). Интересно, что при этом значение и функциональная нагрузка этих слов в указанных текстах не совсем одинаковы. В юаньских пьесах местоимение энь употребляется в значении и единственного, и множественного числа, в "Юань-чао би-ши" — как правило, в значении множественного числа. В юаньских пьесах местоимение нинь употребляется и в значении множественного, и в значении единственного числа; оно выступает главным образом как определение и как подлежащее, реже — как дополнение; в "Юань-чао би-ши" нинь обычно встречается в значении множественного числа, основная его функция в этом тексте — функция подлежащего, как определение или дополнение оно возможно, но это наблюдается редко. Для северных памятников характерно также употребление местоимения 咱 ца, представляющего собой стяженную форму местоимения 自家 цзыцзя, однако в юаньских пьесах не встречается форма множественного числа 咱每 цамай, распространенная в "Юань-чао би-ши". Из повелительных модальных частиц, составляющих специфику северных памятников, в "Юань-чао би-ши" обычно используется только 着 (著) чжэ (чжо), 咱 ца встречается очень редко; в юаньских пьесах широко распространены и чжэ (чжо), и ца. В "Юань-чао би-ши", кроме того, можно встретить сочетание 也 着 е-чжэ, используемое аналогично упомянутым выше повелительным частицам.

Итак, несмотря на то, что юаньские пьесы и "Юань-чао би-ши" не обнаруживают полного совпадения в употреблении одних и тех же грамматических форм, только привлечение памятников разного жанра в пределах одной диалектной разновидности позволяет проследить, были ли рассматриваемые грамматические явления общедиалектными, или они свойственны только какому-то определенному жанру. И в этом смысле памятник "Юань-чао би-ши" оказывается совершенно незаменимым при изучении северного (пекинского) диалекта юаньской эпохи.

I Характеристику памятника см.: Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Том I. Текст. Издание текста и

предисловие Б.И.Панкратова, М., 1962 (Памятники литературы народов Востока. Большая серия. УШ).

² Исследованию ее в этом плане посвящена монография М.Холлидэй "Язык китайской версии" Секретной истории монголов" (M.A.K.Halliday, The language of the Chinese "Secret History of the Mongols", Oxford, 1959). Эта монография заслуживает внимания прежде всего как первый опыт описания среднекитайского текста с позиций лондонской школы структурной лингвистики.

Для настоящей работы мы, однако, предприняли собственную расписку всего текста. Она, как и анализ М.Холлидэй, опирается на издание: 元朝秘史, 商務印書館, 四部叢刊, Шанхай, 1936.

³ Подробнее об этом см. M.Halliday, op.cit., p. I, 20-22.

⁴ Речь идет о грамматических явлениях, не связанных с жанровой принадлежностью памятников.

⁵ М.Холлидэй отмечает, что язык "Юань-чао би-ши" имеет много точек соприкосновения с языком других образцов разговорного китайского языка, таких как юаньская драма и минские романы, с которыми и должно быть проведено систематическое лингвистическое сравнение данного текста. Но такой задачи он себе не ставил, поскольку это потребовало бы столь же тщательного исследования языка и этих текстов (M.Halliday, op.cit., p.5-6). Насущную необходимость такого сравнения в недавнем прошлом подчеркивал Э.Хениш (E.Haenisch, Sinologische Früchte auf dem Felde des Yüan-ch'ao pi-shi, - "Asia Major", 1965, vol.XI, pt.2, p.153-159).

К.Б.Келинг

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ
В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ (ИМЕНА)^I

I. В настоящее время существует мнение, что в тангутском языке "имеется форма множественного числа для существительных,